

Стоявший там «первая любовь Чэнь Байчэня» замер, а затем спросил:

— Какие у вас отношения с братцем Чэнем?

Гуань Сяо даже не удостоил его ответом, на цыпочках пробежал в спальню.

К счастью, время было подходящее.

Гуань Сяо, не снимая перчаток, вытащил иглу у того парня на кровати. У него не было опыта, он вообще не знал, как это делать, но его это не волновало, ведь больно было не ему.

Игла была успешно извлечена, и человек на кровати проснулся.

Температура у Чэнь Байчэня немного спала, и он стал более прозорливым, но, увидев перед собой Гуань Сяо, а за его спиной — человека, прислонившегося к двери и жующего жвачку, он подумал, что это сон.

Гуань Сяо снял перчатки и бросил их в сторону:

— Миссия выполнена, я ухожу.

Он повернулся и увидел человека, который с улыбкой смотрел на него.

— Братец, куда ты идешь?

В голове Гуань Сяо пронеслось тысяча нецензурных слов. Он был уверен, что этот человек был не из хороших, и даже то, что его называли «братцем», казалось осквернением.

— Дай пройти.

Тот загородил дверь, и Гуань Сяо не мог выйти.

— Не хочу, — тот пустил пузырь из жвачки. — Братец, возьми меня с собой поиграть.

— Он берет 500 юаней за раз, можешь подумать, говорят, у него хорошо получается, — с трудом поднялся с кровати Чэнь Байчэнь, и из места, где только что была игла, пошла кровь, но он не обратил на это внимания.

Услышав это, Гуань Сяо нахмурился и, оборачиваясь, отчитал Чэнь Байчэня:

— Не говори так о людях.

Хотя тот выглядел довольно непристойно, нельзя же называть его утенком!

— Все в порядке, он прав, — сказал «белый кролик», который на самом деле был утенком, и, не думая о последствиях, подошел ближе, дотронувшись до паха Гуань Сяо. — Братец, тебе нужно? У меня хорошо получается, гарантирую, ты будешь доволен.

Этот утенок явно решил соблазнить Гуань Сяо, ведь тот был одет в дорогую одежду и явно был человеком с деньгами.

Гуань Сяо был в шоке.

Его никогда так не трогали.

Он уставился на ту руку, на эту грязную, порочную руку, которая двигалась от его паха вверх, к груди.

— Братец...

Утенок, как настоящий профессионал, двигался так, словно уже достиг оргазма, он стонал, как будто занимался сексом, и Чэнь Байчэнь только закатил глаза.

Гуань Сяо замер, не зная, как реагировать. Единственное, что он чувствовал, — это отвращение.

Настоящее, физическое отвращение.

Ранее он даже не прикасался к руке Тан Кэ, который ему нравился, а теперь стоял здесь, позволяя утенку приставать к нему.

Гуань Сяо почувствовал головокружение, ему было трудно дышать, перед глазами мелькали звезды.

В тот момент, когда утенок полностью обнял Гуань Сяо, его с силой оттолкнули на пол, и он увидел, как богатый красавец выбежал из комнаты.

Затем послышались звуки рвоты.

Утенок был в замешательстве:

— Что случилось?

— О, ничего, — Чэнь Байчэнь встал с кровати, потирая болящую голову, подошел к двери ванной, взглянул на мужчину, которого рвало, и с улыбкой сказал утенку. — Он беременный.

Гуань Сяо в ванной выворачивался наизнанку, слезы текли по его лицу.

Он чувствовал, что это несправедливо. Он хотел помочь, быть хорошим человеком, но вместо благодарности его трогал грязный человек, а потом еще и смеялись над ним.

Он еще не поужинал, и теперь его рвало желчью. В конце концов, он понял, что ему действительно нужно сходить в больницу.

Или, может быть, сходить к гадалке, чтобы понять, не конфликтует ли он с хозяином этой квартиры, и попросить мастера помочь избежать неудач.

Чэнь Байчэнь, стоя у двери ванной, мельком взглянул на утенка, который пах сексом, пошарил в кармане и достал пачку сигарет.

— Я тоже хочу, — сказал утенок.

— Хочешь, блядь.

Чэнь Байчэнь был еще болен, но его способность ругаться не уменьшилась. Он не собирался делиться даже окурком.

Чэнь Байчэнь закурил, затянулся и оглянулся на Гуань Сяо.

Тот уже выбился из сил, ноги подкашивались. Он хотел за что-то опереться, но все вокруг казалось грязным, и он не хотел прикасаться.

— Дай пройти, — слабо сказал Гуань Сяо.

Чэнь Байчэнь взглянул на него, отступил в сторону, давая ему пройти.

Но как только Гуань Сяо вышел из ванной, утенок снова подошел с улыбкой.

— Братец, что с тобой?

Гуань Сяо глубоко вдохнул, поспешно отступил назад, боясь, что его снова тронут.

То чувство, будто его ударило током, вернулось, и его молодая жизнь действительно не могла выдержать этого.

— Брат...

— Брат, блядь.

Чэнь Байчэнь, держа сигарету в зубах, раздраженно встал между ними.

Он одной рукой оперся на дверной косяк ванной, другой держал сигарету и, прищурившись, сказал:

— Ты только что продался? Не насытился?

Утенок обиженно надулся.

— Если твоя задница действительно так чешется, у меня есть швабра, можешь взять ее и пойти на улицу. Может, кто-то добрый поможет тебе.

Услышав слова «добрый человек», Гуань Сяо почувствовал, что что-то не так.

— Ты не можешь так говорить обо мне?

— Ты обиделся? — сказал Чэнь Байчэнь. — Я думал, тебя это не волнует.

— Как это может не волновать? — утенок был на грани слез. — У меня тоже есть чувства!

— Честно говоря, я всегда думал, что в твоём сердце не кровь, а сперма, — Чэнь Байчэнь выпустил дым, одновременно закрывая дверь ванной, оставляя Гуань Сяо внутри. — Не думай о нём. Тот человек — законченный мизофоб, для него лучше умереть, чем заняться с тобой сексом.

Чэнь Байчэнь, держа сигарету в зубах, схватил утенка за воротник и потащил к выходу:

— Проваливай немедленно, иначе я тебе ноги перелломаю.

Он тащил его к двери и, взглянув вниз, увидел опрокинутое мусорное ведро и выпавший презерватив. Чэнь Байчэнь наклонился, поднял его и сунул утенку за воротник:

— Забирай свое сокровище и проваливай.

Он вытолкнул его за дверь, ругнулся тихо и закрыл её.

Чэнь Байчэнь только что закрыл дверь, как Гуань Сяо, держа салфетку, открыл дверь ванной.

— Ты что, у себя дома уток держишь?

Гуань Сяо с отвращением посмотрел на Чэнь Байчэня.

Чэнь Байчэнь, прислонившись к двери, ответил:

— Ты слепой? Не видишь, что это он ко мне пристаёт?

Гуань Сяо усмехнулся:

— Действительно забавно. Утенок сам напрашивается, чтобы его трахнули. Неужели ты настолько хорош в постели, что он не может забыть?

Гуань Сяо, видимо, тоже был в шоке, ведь он никогда не шутил на такие темы.

Но сегодня он это сделал.

А перед ним был Чэнь Байчэнь, который мог поддержать любой разговор.

Чэнь Байчэнь стряхнул пепел с сигареты и с улыбкой посмотрел на него:

— Ну что, хочешь попробовать?

Нагло.

Очень нагло.

Грязно.

Очень грязно.

Гуань Сяо почувствовал, что его снова тошнит, и понял, что ему срочно нужно в больницу.

Почти задыхаясь, Гуань Сяо решил поскорее покинуть это место. В конце концов, задача друга по спасению жизни была выполнена, и, если он останется здесь, то скоро умрет.

Гуань Сяо обошел Чэнь Байчэня и, уходя, пробормотал:

— Если бы я знал, что ты такой, той ночью я бы не стал тебя спасать. Пусть бы замерз.

— Подожди.

Чэнь Байчэнь, хоть и был болен, с температурой и слегка оглохшим, но эти слова услышал четко.

— Так это ты...

Гуань Сяо усмехнулся:

— Именно я спас тебе жизнь. Ты уснул на улице в снегопад, ты действительно беззаботный.

Чэнь Байчэнь лизнул задние зубы, вспомнив те 1 200 юаней, которые ему пришлось отдать, и зло сказал:

— Проваливай.

— ... Какое у тебя отношение? Так разговаривать с тем, кто тебя спас?

Гуань Сяо был недоволен: с ним так еще никто не разговаривал.

Чэнь Байчэнь ничего не сказал, только посмотрел на швабру, стоящую рядом.

Кошмар вернулся, и Гуань Сяо бросился бежать.

Дверь с грохотом захлопнулась, шоу закончилось, и в комнате снова остался только Чэнь Байчэнь.

Он посмотрел на разгром в своей квартире и хотел убраться, но у него не было сил.

Он зашел в ванную, включил душ и, не снимая одежды, встал под воду.

После душа Чэнь Байчэнь почувствовал себя сонным и снова упал на кровать.

Ему приснилось, что он вернулся в школьные годы. Во сне его первая любовь не села в машину к мужчине средних лет, а занялась с ним сексом в классе. Но почему-то, в процессе, она исчезла, а он не успел закончить. В этот момент появился мизофоб, который не только помог ему руками, но и в последний момент заставил его кончить прямо в лицо.

<http://bllate.org/book/16763/1563432>